

В понедельник утром Цзун Юань вошел в класс, как только прозвенел звонок. Прежде чем он сел, Хэ Сюсю подошла к нему с чашкой чая с молоком:

— Одноклассник Цзун Юань, выпейте чая с молоком.

— Староста, мы тоже хотим пить!

— Принесите сюда тоже.

Хэ Сюсю с застенчивой улыбкой держала чай с молоком. Цзун Юань бросил рюкзак на стол. Прежде чем он смог заговорить, Фу Синь ответил вместо него:

— Он не пьет чай с молоком.

Выражение лица Хэ Сюсю мгновенно напряглось:

— Правда?

Цзун Юань взглянул на Фу Синя, а затем повернул голову:

— Да.

Хэ Сюсю дала чай с молоком Ян Фаню, который сидел перед ними.

Ян Фань усмехнулся:

— Спасибо.

Хэ Сюсю снова посмотрела на Цзун Юаня:

— Одноклассник Цзун Юань, в эту субботу у меня день рождения, ты придешь на празднование? — Она добавила: — Все в классе, кто не занят, придут.

Взгляд Чжан Чжиляна был направлен в их сторону, с неясными чувствами. Цзун Юань улыбнулся и сказал:

— Мы приедем. Фу Синь и я приедем вовремя.

Он провокационно посмотрел на Чжан Чжиляна.

Хэ Сюсю взглянула на Фу Синя и сказала с улыбкой:

— Фу Синь тоже идет. Ты уверен, что сможешь прийти? Ты не занят в субботу?

Она делала паузу после каждого слова:

— Тебе не нужно приходить, если ты занят.

Фу Синь посмотрел на нее и сказал:

— Я не занят. — Он казался другим человеком после того, как сменил прическу и стиль одежды. — Я пойду.

Глаза Хэ Сюсю похолодели. Когда она вернулась на свое место, Чжан Чжилян спросил ее:

— Он идет?

Хэ Сюсю ответила:

— Конечно, одноклассник Цзун Юань придет, даже Фу Синь ... тоже пойдет. Только не чувствуй дискомфорта. Мы все одноклассники. Просто притворись, что не знаешь, что ты ему нравишься.

Чжан Чжилян нежно улыбнулся:

— Конечно, меня это не беспокоит.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Фу Синя - его брови были изящными, а глаза сияли. Даже глядя на него издали, он все еще видел, как он мягко и нежно разговаривал с Цзун Юанем. Этот вид Фу Синя сильно отличался от прежнего. По крайней мере, многие люди, увидев Фу Синя утром, были ошеломлены. Он не знал, что сказал Цзун Юань, но Фу Синь улыбнулся. Эта улыбка была расслабленной и счастливой, и такой улыбки он никогда раньше не видел. Выражение лица Чжан Чжиляна изменилось.

Цзун Юань, который прямо смотрел на расслабленную и счастливую улыбку Фу Синя, внезапно почувствовал, что что-то не так. Он посмотрел на Фу Синя, который потянул школьный пиджак и беспомощно сказал:

— Отпусти.

Фу Синь оставался неподвижным, как гора.

— Это ты был вчера вечером?

Цзун Юань отказался признаваться:

— Я понятия не имею, что ты имеешь в виду.

Он хотел освободить уголок своей одежды, но не смог?

Цзун Юань взглянул на него и вздохнул:

— Как насчет того, чтобы вместо этого потянуть за это?

На нем была школьная форма. Штаны школьной формы имели пояс на талии. Своими длинными тонкими пальцами он медленно расстегнул пояс в манящей и соблазнительной манере. Фу Синь наблюдал за его движениями, даже не моргнув, и его сердцебиение постепенно ускорялось.

Цзун Юань расстегнул пояс и протянул ему один конец. Он скривил уголок рта:

— Вот, хватайся за него.

Эластичный пояс был не слишком длинным. Слово одержимый, Фу Синь взял пояс из его руки. На таком близком расстоянии рука Фу Синя почти касалась промежности на штанах.

Цзун Юань потряс своим школьным пиджаком:

— Так удобнее.

Система 0046: ... Что не так с этой группой людей?

Учитель читал лекции на подиуме, а Цзун Юань лежал на столе и спал. Фу Синь все еще держал пояс, и его ладони вспотели. Он осторожно отпустил руки, предварительно взглянув на Цзун Юаня, и положил руку на бедро.

“Как ... возбуждающе.”

Фу Синь завороченно посмотрел на Цзун Юаня. От его растрепанных волос до блестящей серьги, сверху вниз. Его взгляд был подобен облизыванию, не пропускающему ни единой прядки волос Цзун Юаня.

Цзун Юань задрожал и внезапно проснулся. Он резко сел, а затем почувствовал, как что-то соскользнуло с его бедра.

Он посмотрел вниз.

Цзун Юань: ...

Из-за его движений рука Фу Синя соскользнула в область, о которой нельзя говорить.

Фу Синь: ...

Он сразу же покраснел и отдернул руку, как будто его ошпарило, а потом сжал пальцы в кулак. Цзун Юань молчал три секунды, пытаясь подобрать слова. Система 0046 была озадачена:

[Что не так?]

Цзун Юань небрежно ответил:

[Это не то, о чем дети должны спрашивать.]

Затем он быстро сменил тему и спросил у Фу Синя:

— Что мы сейчас изучаем?

Фу Синь поспешно перевернул несколько страниц назад:

— Вот.

Система 0046 не понимала, что не так со странным чувством между ними двумя. Разве он не прикоснулся к этой области? Разве Фу Синь не касался этого места несколько раз, когда Цзун Юань спал?

Почему так внезапно изменилась атмосфера?

*****

За десять минут до окончания урока внезапно к ним в класс пришел директор. У него была добрая дружелюбная улыбка:

— Ученик Цзун Юань? Выйди, пожалуйста, ненадолго.

Цзун Юань встал и спокойно вышел под наблюдением учителя и учеников:

— Директор, что случилось?

Директор, симулируя гнев, подошел к Цзун Юаню и сказал:

— Почему ты не позвонил своему дяде и не сказал, как твои дела? Ты ведь только приехал из столицы и живешь один! Твой отец все еще злится.

Глаза Цзун Юаня дрогнули, и он снисходительно махнул рукой:

— Дядя, не обращай внимания на старика, ему просто скучно.

Директор засмеялся:

— Хорошо, я проигнорирую его.

Он нерешительно посмотрел на него и задал вопрос, который хотел задать больше всего:

— Я слышал, как кто-то сказал, что ты недавно сблизился с учеником с плохой репутацией?

Ученик, который сидел у окна, выглянул, но ничего не услышал, только увидел, как Цзун Юань улыбался. Тогда Цзун Юань что-то сказал, и в ответ директор поморщился.

О чем они говорили?

Почему директор скривился?

Какие у них были отношения?

Фу Синь ничего не видел и поджал губы. Он смотрел в направлении коридора, как будто мог видеть сквозь стену и точно фиксировал свой взгляд на Цзун Юаня. Это и счастье, и трагедия, когда луч света входит в жизнь. Счастье заключалось в том, чтобы увидеть свет, но этот луч света не контролировался им. Он был слишком хорош.

Цзун Юань сказал несколько слов и рассмеялся:

— Дядя, пожалуйста.

Директор несколько раз горько рассмеялся:

— Мне не следовало приходить к тебе сегодня. Кстати, за просьбу о работе ты мне будешь должен.

Цзун Юань ярко улыбнулся:

— Хорошо, дядя. В следующий раз я приду к тебе домой и поужинаю с тобой.

Директор махнул рукой:

— Хорошо, возвращайся в класс.

Он наблюдал, как Цзун Юань зашел в класс и случайно увидел, как на него смотрел его сосед по парте с "дурной репутацией" на заднем ряду. Его глаза были темными, а уголки рта были слегка изогнуты.

Директор нахмурился и ушел.

*****

С того дня казалось, что Фу Дунцянь наконец-то пришел в себя. Цзун Юань каждую ночь сопровождал Фу Синя до одного и того же места, а затем наблюдал за действиями Фу Дунцяня.

Фу Синь все еще не знал, что Цзун Юань сказал Фу Дунцяню в тот день.

Вернувшись домой, он увидел стол с простыми блюдами. Фу Дунцянь побрил голову и подстриг бороду. После небольшой адаптации он приобрел вид мужчины средних лет.

Фу Синь молча вымыл руки и пошел в ванную. Он остался в ванной на несколько минут, а затем вышел с двумя бутылками в руках. Он положил их на стол и толкнул к Фу Дунцяню. Он опустил глаза и устало сказал:

— Я отдам тебе все деньги. Иди.

Фу Дунцянь никогда раньше не готовил для него, никогда не оставался с ним на одном месте и практически не разговаривал с ним. Вполне вероятно, что у него снова закончились деньги.

Фу Синь сказал:

— Только это, больше ничего нет.

Горло Фу Дунцяня двигалось вверх и вниз. Его алкогольная зависимость ощущалась сегодня несколько раз, но всякий раз, когда он чувствовал, что больше не мог сдерживаться, то вспоминал пронзительную головную боль, жгучую боль в животе, а также насмешливые слова молодого человека. Так он пережил целый день. Поскольку сегодня он не прикоснулся ни к одной капле алкоголя, его разум был яснее, чем когда-либо. Он заставил себя улыбнуться и сказал:

— Мне не нужны деньги.

Фу Синь замолчал. Он взял две бутылки и поставил их под стол, а затем внезапно спросил:

— Где ты взял деньги на покупку продуктов?

Фу Дунцянь подавился и сказал глухим голосом:

— Это были деньги, которые я занял ранее.

Фу Синь усмехнулся:

— Ты планируешь продать все вещи в этом доме?

Цзун Юань, прятаясь под окном, вздохнул:

[Я не знал, что у Фу Синя такая сторона!]

Система 0046 догадалась:

[Разве не ты помог ему измениться?]

В комнате.

Фу Дунцянь сказал:

— Я найду работу!

Фу Синь не хотел с ним спорить, и не был в настроении есть. Он вошел прямо в свою спальню. Фу Дунцянь повторил свои слова и сказал себе:

— Я могу найти работу!

Цзун Юань убежал на несколько шагов, а система 0046 озадачилась:

[Цзун Юань, почему ты попросил директора устроить этого человека на работу?]

Цзун Юань улыбнулся, его фигура вырисовывалась в лунном свете:

[Человеку рано или поздно придется повзрослеть. Он уже потратил сорок лет впустую, так что ему пора заняться делом. Люди все время говорили о прозрениях и просветлениях, но к этому на самом деле прийти довольно тяжело. У кого-то на это уходила вся жизнь.]

0046 издала звук согласия, а затем внезапно закричала.

Кожа головы Цзун Юаня онемела от крика. Он с презрением спросил:

[Что с тобой?]

Система 0046 дрогнула:

[Есть еще один файл, который я забыла открыть.]

[Какой файл?]

Система 0046 готова была заплакать:

[Это изначальный фон этого мира!!! Разве там не должен был быть только один файл???? Откуда взялось это маленькое приложение?]

Цзун Юань помолчал несколько секунд и произнес свои слова с предельной серьезностью:

[Система 0046, скажи мне правду, ты искусственно отстала?]

0046 проигнорировала его и осторожно открыла неп прочитанное маленькое приложение. Она посмотрела на содержимое, из-за чего его голова закружилась.

Она пробормотала:

[Цзун Юань, это всего лишь несколько слов.]

О, несколько слов.

[Продолжай.]

[Фу Синь покончил жизнь самоубийством, прыгнув со здания в ночь перед вступительными экзаменами. Три дня спустя умер ученик, который издевался над Фу Синем, затем четыре дня спустя умерла Хэ Сюсю, а пять дней спустя умер Чжан Чжилян, а через шесть дней — 0046 сглотнула: — умер Фу Дунцянь. Фу Синь отомстил после собственной смерти, и все значимые

персонажи умерли в конце. Есть подозрение, что его личность прямо перед смертью не соответствовала данным в его профиле, поэтому хосту следует действовать с осторожностью. То, как эти люди погибли, было связано с тем, что они сделали с Фу Синем. Например, Хэ Сюсю однажды вылила грязную воду после мытья полов на голову Фу Синю, поэтому, когда она умерла, ее лицо было покрыто фекалиями и грязью, и она осталась грязной и вонючей.]

Окружающие уличные фонари дважды одновременно вспыхнули.

Система 0046 была так напугана, что был на грани:

[Цзун, Цзун Юань, Фу Синь не притворяется, верно? Это слишком страшно.]

Система 0046 заплакала.

Цзун Юань тронул свое ухо:

[Что ты сказал? Скажи еще раз!]

Затем он решительно сказал:

[Это невозможно. Такой человек, как Фу Синь? Он отомстил после смерти, потому что был слишком обижен, иначе, почему он решил отомстить после смерти?]

0046 перестала дрожать:

[Ты прав.]

Цзун Юань был очень спокоен. Он шел по пустому переулку, засунув руки в карманы. Он усмехнулся, когда подумал о непоследовательной личности Фу Синя:

[Если бы он действительно был таким хитрым, то зачем мне его спасать? И почему он покончил жизнь самоубийством, спрыгнув со здания? Тот, кто написал это резюме, был действительно безответственным.]

Система 0046 последовала его логике и совершенно забыла, как была ужасно напугана секунду назад. Она заговорила голосом, полным праведного негодования:

[Да!!! Я почти неправильно поняла Фу Синя!]

Цзун Юань сказал:

[Ты действительно неспособен.]

Фу Синь был хитрым? Хм, Цзун Юань не слепой.

*****

На следующий день, как только Фу Синь вышел из дома, он увидел Цзун Юаня, который ждал его, сидя верхом на мотоцикле на перекрестке дороги. На нем были черные облегающие джинсы. Одна длинная нога была эффектно согнута, а другая выпрямленная стояла на земле. Он беспечно играл со шлемом. В глазах других Цзун Юань превращался в живописную картину. Ученики, которые проходили мимо по дороге в школу, возникало желание поболтать с ним, и они подсознательно шли медленнее.

Лицо Фу Синя стало мрачнее, но он почти мгновенно вернулся к своему первоначальному состоянию. Он подошел.

Увидев его, Цзун Юань поздоровался:

— Доброе утро, Фу Синь.

— Доброе утро.

У него на макушке торчали волосы, поэтому Цзун Юань протянул руку и провел по волосам, чтобы пригладить их, но волосы все еще упорно завивались вверх. Цзун Юань ухмыльнулся, а Фу Синь тупо посмотрел на него, отчего он выглядел немного мило. Цзун Юань поднял подбородок и сказал:

— Садись на мотоцикл.

Фу Синь послушно сел на заднее сиденье. Он сам обнял талию Цзун Юаня и плотно прижался к его телу.

Цзун Юань протянул Фу Синю шлем:

— Дурачок. Надень его.

Фу Синь осторожно надел шлем. Его рука коснулась прядей на голове, и в его сощуренных глазах появилось чистое счастье.

Ему это понравилось.

Не зря он этим утром долго наблюдал за соседним малышом.

Цзун Юань не знал его маленьких мыслей. Он пролетел всю дорогу до школы. Под удивленным взглядом старого привратника он спокойно проехал на мотоцикле через школьные ворота. Несколько человек по пути узнали его и воскликнули последовательно:

— Черт, это же Цзун Юань! Он что, умеет водить мотоцикл?

— Мне интересно другое. Откуда у него вообще мотоцикл?

— Вы вообще видите? Фу Синь и Цзун Юань едут вместе!

Фу Синя еле заметно улыбнулся. А Цзун Юань непреднамеренно взглянул на него в этот момент:

— В чем дело, у тебя хорошее настроение?

Фу Синь кивнул. И взъерошенные пряди на его голове тоже качнулись.

Цзун Юань снова пригладил их:

— Пойдем, еще рано. Твой брат возьмет тебя поесть.

Фу Синь спросил:

— Почему ты промолчал?

Цзун Юань озадачено спросил:

— Когда?

Фу Синь опустил голову:

— Когда я сказал, что ты не пьешь чай с молоком.

Цзун Юань несколько преувеличенно уставился на Фу Синя:

— Разговор произошел вчера утром, а ты говоришь об этом сейчас? Разве ты не сказал, что я не пью чай с молоком?

Он засунул руки в карманы и сказал:

— Слова, которые ты сказал, уже были сказаны, а я хотел сохранить тебе лицо, поэтому с того момента, как ты сказал это вчера, я бросил пить чай с молоком!

Он сказал это небрежно, но его слова заставили Фу Синя резко остановиться. От сильных эмоций его руки слегка задрожали, и он был так взволнован, что его голова начала покалывать:

— Ты, ты готов сделать это ради меня?

Разве это не просто чай с молоком? Поначалу он нечасто его пил, так что это не было большой проблемой. Он обнял Фу Синя за плечи рукой и небрежно ответил:

— Да, да, да, да, да, да. — Затем он спросил: — Что мы будем есть?

Щеки Фу Синя стали пугающе красными, и этот цвет распространился на его уши и шею. Он застенчиво сказал:

— Не знаю, мне все равно, что ты выберешь, то я и буду есть.

Он был похож на маленькую жену.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3572946>